

Культ ножниц

Ирина Муравьёва предпочитает, чтобы её называли не модным словом «стилист», а по старинке парикмахером. В профессии оказалась случайно, а любовь к ней пришла со временем. Сегодня Ирина одна из самых заметных иркутских мастеров, несмотря на свою миниатюрную комплекцию.

«Метр пятьдесят три. Как у Кайли Миноуг», — весело сообщает она в ответ на попытку на глаз определить её рост.

Её клиенты — иркутский бомонд, политики, чиновники, бизнесмены, их жёны и дети. Со многими из них Ирину связывают искренние дружеские отношения. Муравьёва признаёт, что современный парикмахер больше, чем просто человек, который умеет сделать хорошую стрижку. О том, какой смысл вкладывает известный мастер в свою работу, у кого она стрижётся сама и легко ли ей воспитывать шестнадцатилетнюю дочь, выясняла Наталья Мичурина.

— Как ты оказалась в Иркутске, ведь твои родители родом с Украины?

— Мы много кочевали семьёй по миру. Папа был военный. Артиллерист. Сама-то я родилась аж в Лейпциге. Вообще, я подозреваю, что зачали меня в Германии на пиве, поэтому я так люблю пиво (смеётся).

Многим позже мы переехали в Иркутскую область, некоторое время жили в Чистых Ключах, в Иркутске. Когда я училась в девятом классе, родители вернулись к себе на родину, на Украину. Там я окончила школу и вернулась в Иркутск. Инициатором моего переезда стала мамина знакомая. Она была заведующей трёх парикмахерских в Иркутске. Её муж служил вместе с папой и в Германии, и в Ворошиловграде, и в Иркутске. Ангажемент поступил после того, как мама пожаловалась, что я не могу определиться, чем буду заниматься.

— В детстве стригла кукол, наверное...

— Откровенно говоря, я никогда не думала, что буду парикмахером, и не припомню, что у меня в детстве были стриженные куклы. Просто я плохо училась в школе, и это естественным образом затрудняло моё поступление в вуз. Да и чего хочу, я толком не знала. Думаю, если бы осталась в Киеве, то стала бы ландшафтным дизайнером (раньше это как-то по-другому называлось). Но Светлана Петровна сделала за меня выбор. И я ей за это признательна.

— У кого училась?

— У Лены Москалёвой. Она модельером работала в парикмахерской «Сибиряк». Училась прямо у её рабочего кресла. Кстати, экзамены в Академии парикмахерского искусства у меня принимал бывший иркутянин Сергей Зверев.

— Как ты думаешь, в чём сила иркутской парикмахерской школы? Я могу назвать как минимум пять фамилий мастеров, которые успешно продолжают карьеру в столице.

— Дело, наверно, не в самой школе, а в способности людей учиться. У нас была традиционно высокая конкурентная среда. Да к тому же в провинции меньше соблазнов, люди больше отдаются профессии.

— Что тебя продвигало в профессии?

— Для меня важен эффект соревнования. Классно работать рядом с профессионалами. Это очень стимулирует. Никогда не хочется отставать. Хочется быть лучше.

— Ты сейчас продолжаешь учиться?

— По возможности я обязательно бываю на семинарах. В нашей профессии, так же как и в любой другой, процесс обучения очень важен. Всегда узнаёшь что-то новенькое.

— У тебя, говорят, культ ножниц.

— Это так. Мне очень нравятся ножницы. Я на них денег не жалею. Последние были куплены за 28 тысяч рублей. Но они стоят того. Два года — и я меняю ножницы. Поверь мне, производители профессионального инструмента не стоят на месте.

— Кто тебя стрижёт?

— Всегда Люба Кирилук. Мы с ней более 20 лет работаем бок о бок. Как и я, она универсал и стрижёт много мужчин. Как специалист, могу сказать, что мужские стрижки считаются более точными.

— Для тебя есть авторитеты в профессии?

— Николай Иванович Харьковский, топ-стилист фирмы «Wella». Я у него училась. Он обожает школу «Видал Сассун». Это точные стрижки, которые позволяют людям выглядеть хорошо и спустя месяц после парикмахерской. С новыми техниками это вряд ли возможно. В последнее время были популярны рваные, обрубленные стрижки. Через три недели их уже невозможно уложить самому. Приходится чаще обращаться к парикмахеру. Я могу стричь и рваньё, и чёткую стрижку. Но сама предпочитаю, чтобы меня стригли мастера старой школы.

Окружающие Ирину люди говорят о ней как о человеке, избегающем не просто конфликтов, но и даже противоречий. Одни объясняют это врождённым стремлением к гармонии, другие — желанием раствориться в близких. Сама Муравьёва признаётся, что самым главным человеком для неё является дочь Александра.

— Я с детства была сорвиголовой. И свою голову могла засунуть куда угодно. И едва не оказалась в секте «Белое братство»...

— Но всё сложилось как надо.

— Думаю, благодаря Сашке. После рождения ребёнка уже всё по-другому видится. Через дорогу начинаешь осторожнее переходить. Я родила дочку и стала немножко наседкой. Но и тогда находилась в состоянии поиска. Мы с ней занимались по системе Порфирия Иванова. Я на Сашке пробовала всё, что делали со своими детьми Никитины. Они считают, что быстро физически развивающийся ребёнок и умственно развивается быстрее. Я её постоянно крутила, вертела. При этом до трёх лет продолжала грудью кормить.

— Сейчас у вас с дочерью какие отношения?

— Она сейчас меня воспитывает, поддерживает, заставляет улыбаться... Она мне так часто говорит, что меня любит. Я чувствую себя абсолютно счастливой.

— Александра уже знает, чем займётся?

— Мне кажется, что нет. Но у неё неплохо с языками. Я ей помогаю как могу: у неё хорошие репетиторы.

Свою высокую активность Муравьёва уже несколько лет реализует за рулём «RAV4». Но она не только любит скорость, но и умеет ждать. Когда мы поинтересовались, не упрекают ли её в том, что на стрижку к ней нужно записываться за месяц, она призналась, что и сама записывается к специалистам заранее: «Однажды я ждала очереди к массажисту два года. Меня так это шокировало, что я все два года не забывала, что я к нему записана. У него расписаны сеансы до 2010 года. Но я очень хотела к нему попасть, и мне было неважно, сколько ждать».

— Ты давно за рулём?

— Третий год. Я люблю дорогу, но долго не садилась за руль. Училась. Понимаешь, мне надо довести всё до автоматизма, как в профессии. Меня пугали так называемые ситуации на дорогах. Потому что я не умею ругаться с людьми. А ещё у меня была фобия, что кто-то выскочит на дорогу, под колёса.

Теперь, конечно, я без страха сажусь за руль. Включаю Яна Тирсона, а может, и Оззи Осборна. Или какую-нибудь этническую музыку. Чтобы было слышно отдельные инструменты: волынку или гармошку, гитару или скрипку. И вперёд. Мне нравится скорость, движение. В прошлом году за три месяца совершила 12 перелётов. Это было замечательно.

— Ты любительница острых ощущений?

— Только в некотором смысле. Я, например, поклонница триллеров, ужасиков, детективов. Кстати, из моих знакомых мало кто разделяет такие мои симпатии. Но я не могу смотреть на ужасы реальной жизни, я принципиально выключаю программы новостей. Меня пугает их содержание.

Но, по правде говоря, в жизни Ирина Муравьёва не из пугливых. В конце девяностых пятеро мастеров одного из самых крупных салонов-парикмахерских Иркутска приняли решение работать на себя. Они оставили большой зал в центре города и арендовали небольшой офис неподалёку. Без чьей-либо посторонней помощи начали вести самостоятельный бизнес, по ходу обучаясь бухгалтерии, основам предпринимательства. Студию называли «Hair Style». Со временем большой салон исчез, а Любовь Кирилюк, Татьяна Матвиенко, Ирина Муравьёва, Елена Степанова и Виктория Кондратьева до сих пор работают вместе.

— Было страшно уходить из большого салона и создавать собственное дело?

— В будущем году нашей студии исполнится 10 лет. Сейчас думаю, что надо было раньше уйти. Уходить было не страшно, было страшно остаться без клиентов. Тогда в «Сибиряке» на нас все обозлились, и никто не говорил, где мы работаем. Мы организовали большую рекламную кампанию. Она совпала с первым иркутским конкурсом красоты, где мы делали причёски девочкам-участницам. Эффект был хороший. Теперь реклама не нужна. Самая лучшая реклама – сарафанное радио. Сейчас ко мне случайных людей приходит процента два.

— Ты хорошо помнишь свою первую профессиональную победу?

— Ещё бы, конечно. Мне было 19 лет, когда на городском конкурсе я заняла второе место. Это был первый конкурс в моей жизни. Я была очень горда этим обстоятельством. Мне сразу дали категорию мастера первого класса. А ведь прошло лишь два года с тех пор, когда я впервые взяла в руки парикмахерские ножницы.

— Не думала, почему парикмахерам во время стрижки рассказывают больше, чем случайным попутчикам в поезде?

— Всё просто. У меня же прямой контакт с головой: я по ней глажу, дотрагиваюсь до мочек ушей. Доверие возникает на уровне физиологии. Мне кажется, что в нашей стране парикмахер вполне справляется ещё и с работой психолога. Шикарная профессия, считаю. Мне так нравится, когда человек приходит зажатый, понурый, а уходит от тебя преображённый, расправив плечи. И уже тебе возвращает твоё же хорошее настроение. А ведь порой достаточно сказать: «Какие у вас красивые глаза». Очень многие любят процесс стрижки. И не скрывают этого. Один мой давний клиент записывается ко мне постоянно в обеденное время, чтобы буквально поспать. Другой как-то сказал, что не стричься ходит, а поболтать. Шутит так. А мне сразу видно, расположен человек к разговорам или нет.

— У тебя есть категория клиентов, которым требуется особое внимание?

— К ней можно отнести лысеющих мужчин. Они очень страдают относительно своей внешности. Для некоторых это перерастает в кризис. Тогда люди особенно нуждаются в том, чтобы им сказали, что их и такими любят, что они останутся красивыми, даже если полысеют... Хотя для меня, например, Брюс Уиллис является эталоном мужской привлекательности. Я читала, что и он на определённом этапе переживал на предмет лысеющей головы. Не знаю, удивило бы его, узнай он, что в Иркутске есть парень, который после его очередного фильма приходил ко мне и просил его постричь под Уиллиса.

— Ты долго настраиваешься на рабочий лад?

— Вообще не настраиваюсь. Наверно, потому что мне нравится то, что я делаю. Я всегда готова стричь.

— Для парикмахера важно чувство вкуса. У тебя оно врождённое или приобретённое?

— Дочь иногда занимается моим вкусовым воспитанием, показывает мне модные журналы с пропагандой гламура (*смеётся*).

— А ты противник гламура?

— Мне очень нравятся гламурные женщины и причёски гламурной пубрики. Хотя всего должно быть в меру. Я, конечно, стараюсь никогда не советовать конкретные варианты стрижек или окрашивания волос. Имеет значение то, что хотел бы видеть сам клиент. Но парикмахеру необходимо подбирать для каждого человека

стрижку индивидуально, ориентируясь на особенности его лица, стиль жизни, мироощущение. Нас ещё в советские времена учили стричь человека в зависимости от того, как он одет. Я знаю, в чём ты и как ходишь, и тебе гламурные кудри не покатят. Чем я ещё руководствуюсь? Думаю, чем-то навроде чутья.

— **Часто бывает, что тебя с клиентами связывают товарищеские, дружеские отношения?**

— Практически со всеми. Ведь это не один год знакомства. Я чувствую поддержку и помощь этих людей. К примеру, иркутский фотограф Алексей Морозов «подсадил» меня на йогу. Он и его жена настояли, чтобы я занималась, потому что понимали, что мне нужно расслабляться.

— **Как вы находите друг друга?**

— Клиенты приходят, как правило, в таком порядке: сначала молодой человек, потом его жена, дети. А раньше, ты можешь смеяться, я сама находила клиентов. Например, в общественном транспорте. Я начинала разговаривать с людьми и приглашала стричься. Так случилось с Андреем Винокуровым. Он был режиссёром на телевидении, а теперь работает в драмтеатре. Я ехала со свидания, а он – с работы, держал рукопись в руках. Я начала читать и сказала: ну и чушь! А он: это не чушь, а сказки. Я была в восторге, когда несколько лет спустя услышала, как он их читал по радио.

— **Ты можешь себе позволить отказаться от клиента?**

— Могу, если человек грубо себя ведёт.

— **Это как?**

— Происходит такое крайне редко. Но бывает. Помню, была клиентка, которая ходила к нам в салон и постоянно меняла мастеров. Через неделю-две перестригалась. Ей постоянно не нравилось то, что мы делали. На определённом этапе ей просто вернули деньги и попрощались с ней. Когда она ко мне записалась через три года после скандального расставания, от воспоминаний даже ноги задрожали. Но я её всё-таки постригла.

— **У тебя в клиентах бывают представители субкультур, эмо, скажем, заходят?**

— Эмо не были, а панк ко мне ходил. Известный в иркутском андеграунде как Горын. У него был зелёный ирокез, который он сам себе красил, а я стригла и ставила. По-моему, он оставался доволен. Говорил, что ирокезы «у всех уже загнулись, а у меня стоит».

Я люблю работать с необычными людьми. Здорово, когда они странные, не похожи друг на друга. С ними интересно. Иногда я прихожу на вечеринки, с которых потом публикую фоторепортажи в журналах типа «Красивые люди». Но все эти красивые люди одинаковые. Меня хватает не больше чем на час. И вообще я не тусовщица. Люблю общение «тет-а-тет».

— **И всё же ты выходная и тебя можно встретить на презентациях...**

— Сложно ответить отказом на приглашение человеку, которого давно знаешь. Нужно быть вежливым, я обязательно прихожу, чтобы поздравить.

— **А себе во многом отказываешь?**

— Приходится. Иногда в большом, иногда в малом. Я, к примеру, практически не трачу время на укладку по утрам. Потому что надо приготовить что-нибудь для ребёнка, мужа. Нет, «надо» – неточное слово. Вернее было бы сказать – «хочешь».

— **Какая ты вне работы?**

— Хочешь знать, сумею ли я испечь пирог? Пеку. Я жаворонок. Всегда рано встаю. Оба выходных обычно провожу дома: занимаюсь уборкой, читаю, смотрю телевизор, общаюсь с дочерью. Думаю, что пришло время освоить компьютерную грамоту: появилось понимание, что для общения на расстоянии одного телефона недостаточно. К тому же сейчас стало очень много профессионального материала в Интернете. Буду теперь и этим в свободное от работы время заниматься.

— **У тебя есть любимые места?**

— Я люблю бывать возле воды, где людей поменьше. И вообще, я очень плохо чувствую себя в любой

тесноте. Для того, чтобы восстановиться, надо побыть одной. Мне комфортно там, где меня любят. Поэтому мне порой сложно даются заграничные поездки. Ведь русских не везде встречают с любовью.

— Тебе хотелось бы открыть собственный салон?

— Такие планы есть. Но это, вероятно, далёкая перспектива. Наша работа предполагает серьёзные нагрузки — весь день на ногах. Это проект на тот случай, когда самой будет сложно стоять, а значит, работать.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2302 10.09.2007, 13:31
♻ 240

URL: <https://babr24.com/?ADE=39729> Bytes: 14683 / 14438 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)